

ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА – ХРАНИТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СЕЛЬКУПОВ О МИРЕ¹

Рассматриваются особенности мироздания селькупского народа и его влияние на формирование энтомологической лексики в селькупском языке. Произведена систематизация наименований насекомых, морфемное членение которых дает возможность восстановить возможное их значение для данного речевого коллектива.

Ключевые слова: селькупский язык, наименование насекомых (энтомологическая лексика), мифология, лексема *qavalqo* 'насекомое'.

В мифологии селькупов насекомым отводится особая роль. Они являются хранителями мифологических представлений селькупов, помогают проникнуть в тайны языка и объяснить фрагменты мифа о злых и добрых духах. Считаю целесообразно проводить анализ наименований насекомых с опорой на мифологические представления этноса.

Необходимо упомянуть о существовании определенных факторов, которые повлияли на формирование энтомологической лексики в селькупском языке. Данный пласт лексики значительно отличается по своему количественному и качественному составу в разных языках. Это связано с наличием двух взаимодействующих сторон и их особенностями. Одна сторона – это мир насекомых со всем его разнообразием. Другая сторона – это речевой коллектив с присущим ему определенным уровнем материального и духовного развития. Этот уровень отображает степень познания народом мира в целом и мира насекомых в частности, который в некоторой степени определяет отношение людей к природе, многие мифологические и суеверные представления [1, с. 6].

Рассмотрение вопроса о представлении селькупов относительно строения мироздания тесно связано с образованием наименований насекомых в селькупском языке. Данные представления разнообразны, но общераспространенным является членение Вселенной на три яруса:

1) верхний (небесный), ядром которого является образ верховного божества Нума или Ном (Num/Nom) [2, 4]. Данная лексема представлена практически во всех диалектах, учитывая особенности диалектных фонетических систем: об. С, Ш, кет. *nom* 'небо, Бог, икона, погода, гром, мороз, дождь, ветер'; об. Ш, Ч, вас., тым., тур. *nov* 'небо, Бог, погода, гром'; об., вас., тым., тур. *por* 'небо, Бог, икона, погода, молния гром';

2) средний (наземный и водный) – сфера Ылэнта Кота (Ilenta Kota), помогавшая женщинам при родах и охранявшая детей [2, 4]. Существуют и бо-

лее ранние представления об Ылэнта Кота [2, с. 102–106].

Выделив смыслоносущие компоненты *il-*, можно найти подтверждения нахождения этого божества на среднем ярусе мироздания: об., кет., тым., тур. *il*; об. Ч, тым. *ild, ildə*; ел. *iletə*; тур. *ilı*; об. Ч *iləd* 'низ, нижняя часть чего-либо, пол, дно', вторая лексема *kota* является компонентом сложного образования тур. *imaqota* 'древняя старуха';

3) нижний (подземный) – сфера Кызы (Kızı), характерна только для селькупского пантеона [2, 4]. Роль *Kızı* в разных источниках описана неоднозначно. А. А. Ким, ссылаясь на Е. Д. Прокофьеву, говорит об ассоциации *Kızı* с русским дьяволом, так как *Kızı* обитает под землей, водой и является олицетворением зла [2, с. 118]. В. В. Быконя описывает *Kızı* как «духа подводного мира», который охраняет выход в море мертвых. Его функции «заключаются в слабом физическом воздействии, поскольку его объектом являются души умерших». Действие духа проявляется в следующих глаголах: об. С *kizimgu* 'зачесаться'; об. Ч *kizbatgu* 'зачесаться, почесаться, пощекотать'; об. С *kizibugu* 'шуршать' [3, с. 135].

Так же как и в случае с зоонимами и орнитонимами, энтонимы (наименования насекомых) являются тотемами для селькупов. В насекомых, птицах и животных воплощаются различные духи. Духи могут выступать в роли оберегов или, наоборот, приносить неудачу. Это зависит от того, какой именно дух проявляется в насекомом или животном, от места положения этих духов с точки зрения членения мира на ярусы.

Теперь рассмотрим подробнее лексические единицы, относящиеся к тематической группе «насекомые».

Следует заметить, что наименования насекомых, входящие в состав научной терминологии, и диалектные наименования образуются по разным схемам, так как на более высоком уровне возникает научное знание о насекомых, где представления

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 11-14-70006а/Т «Исследование лексической системы селькупского языка в становлении и развитии».

систематизируются согласно принятой в энтомологии классификации насекомых [5].

Наименьшая единица системы – вид, он подразделяется на подвиды. Несколько родственных видов составляют род, роды образуют семейство, которое иногда разбивается на подсемейства. За семейством идет отряд, он может входить в надотряд или делиться на подотряды. Отряды составляют класс, который входит в подтип. Наивысшая единица системы – тип. Класс насекомых входит в тип членистоногие, подтип трахейные. Данный класс объединяет около 32 отрядов и большое количество семейств.

В классе насекомых выделяют следующие отряды: бабочки, бесщитковые, блохи, богомолы, веерокрылые, верблюды, веснянки, вилхвостики, вши, жуки, клопы, мухи и комары, скорпионницы, стрекозы, таракановые, термиты и др. [6].

В отличие от русского в селькупском языке класс насекомых представлен не так широко. В процессе анализа лексикографических источников (селькупско-русского диалектного словаря, полевых материалов) были обнаружены наименования некоторых отрядов класса насекомые: жуки, бабочки, блохи, вши, клопы, мухи и комары, стрекозы. Практически каждое наименование представлено в языке несколькими диалектными вариантами, общая численность которых составляет около 150 лексических единиц [7].

Понятие ‘насекомое’ в русском языке произошло от латинского *insectum* (страдательного причастия от *insecere* ‘делать насечки’) [8].

Класс насекомых получил свое название в связи с наличием у всех семейств, являющихся представителями данного класса, своеобразных ‘насечек’ на теле. Известно, что одни и те же наименования в разных языках образуются с учетом особенностей мировоззрения и роли тех или иных предметов, объектов и явлений для определенной речевой группы людей.

В селькупском языке наименование ‘насекомое’ представлено не одним вариантом в отличие, например, от русского языка. В лексикографических источниках найдено три варианта понятия ‘насекомое’: ел. *tugalaka*; тур. *tuk*, *tuŋ*. Кроме того, лексические единицы *tuk* и *tuŋ* имеют еще два значения: ‘червь, жук’.

Все наименования насекомых в селькупском языке были систематизированы в таблицу по принципу расселения селькупов: наименования насекомых, используемые селькупам северной группы, и наименования, используемые центральной и южной группами селькупов.

Прежде всего обращает на себя внимание лексема *vas. qaβalqo*; об. С *qaβulgo*; об. Ч *qaβalgo*; об. С, Ч *qaulyo*; *vas. kaβalko*; об. Ш *kaβilgo* ‘жук, букашка (с крыльями, но не летает)’.

Согласно мифологическим данным, *kaβilgo* – это жук, дух покойного, иначе черный жук. Как пишет Г. И. Пелих, душа человека после смерти уходит в Нижний мир. Человек снова там живет, как на земле, и снова умирает. Тогда его душа превращается в черного жука [9, с. 31].

Если посмотреть на структуру лексем как на сложные слова, состоящие из некогда самостоятельных слов, то становится очевидна их связь с сакральной сферой. Лексем *qaβalqo*, *qaβulgo*, *qaβalgo*, *qaulyo* можно поделить на компоненты. Более древней следует считать лексему *qau-lyo*, а другие образовались в результате появления на стыке двух гласных эпентетического звука β.

Для компонента *qau* имеются соответствия в группе лексем тым. *qudargu*, об. Ч *quadergu* ‘гадать’; тым. *quardal qur* ‘знахарь (человек, который загадывает удачу на охоте)’. Семантически к этой группе относятся: *vas. qedj* ‘волшебство’; *qedjyl ara* ‘колдун’; об. С *qaulos* ‘призрак, чудовище; нахальный’.

Сопоставление внешней формы слова об. С *qaulos* с *qaulyo* позволяет выделить общий компонент *qau-*, а вторые компоненты *-los* и *lyo<loyo* имеют значение ‘дух, божок из железа или дерева, черт’. Следовательно, значением слов является ‘добрый дух-черт’. Дух-оберег воплощен в образе березы (тур. *qea*), различные наименования которой нашли отражение единства двух противоположностей: с одной стороны, береза символизирует переход от светлого к темному, свет в потустороннем (темном) мире (‘тусклый свет’); с другой стороны, *kβä*, *qβä*, *kβe*, *qβe*, *kβe*, *qβe* имеют значения ‘свет’, ‘красота’ [1, с. 59]. Данный компонент *qau-* вошел в наименование *vas. qajtaqta* ‘клык у медведя’. Таким образом восстанавливается функция духа. Исходная форма слова сохранилась в других случаях: об. Ч, *vas. qauga* ‘короткий’, ‘мелкий’.

С изменением внешней формы слова (*kaō>kaβa*) в селькупских диалектах получил развитие лексический пласт с компонентом *kaβ-*: *vas. kaβil'dika* ‘коротенький, маленький’; *kaβil'dika il'makka* ‘младенец’; *qaβga*, об., кет. *qāβqa*, об. Ш *qaβqej*, кет. *qāβikka* ‘короткий’.

Примечательно, что имя данного духа перенесено на одну из разновидностей рыб: об. С, Ш *kaβaja* ‘линь’ (тотем рода Кавылиных), ср. кет. *qaβaldo* ‘Линевое озеро’. При чередовании β~m диалектным дублетом является об. Ч *kamija* ‘линь.’ Другой особенностью следует считать лексему об. Ш *qao*, об. Ч *qav*, об. С *kar* ‘тело, колени’, ср. тур. *kamta* ‘вниз лицом’, у тым., *vas. kaβte* ‘навзничь, наоборот’. У компонента *kaβ-* начинает развиваться отрицательная коннотация: об. С *qaβed'igu* ‘разрушиться’; *qaβec'ku* ‘развалиться’. Она поддерживается вторыми компонентами лексем *qaβ-algo*,

Селькупский энтоним		Русское наименование
Северная группа селькупов	Центральная и южная группы селькупов	
ел. tugalaka		насекомое
тур. tuk, tuŋ		насекомое, червь, жук
	вас. qaβalqo; об. С qaβulgo; об. Ч qaβəlgo; об. С, Ч qaulyo; вас. kaβalko; об. Ш kaβilgo	жук, букашка (с крыльями, но не летает)
	об. Ч, кет., вас. čuk, čukj, č'čuk, čuq	жук, букашка, червь, глист
ел. qoselaka		жук, букашка (с панцирем, летает), клещ
	об. С qožabaja, qožəbaja; об. Ш qodžabaja; вас. hide; об. Ч hidž'	букашка, паук, мизгирь
ел. londer; тур. lontjirē	об. С labreka; об. Ш, Ч, кет., вас. lambrekka; тым. lamdrekkka; об. С lampre; кет. qāmbjire	бабочка
	кет. βostri čukkj; кет. sigate; тым. sigte; об. С sikte; об. Ш segitte; вас. hogotte; об. Ч hijitta, hijiti, hijətä; об. Ч ēyətte, həyəta; кет. sigətte; об. Ш segittē; кет. sigate; тым. sigte; об. С sikte, səqtä; вас. hogotte; об. Ч hijitte, hijiti, hijətä; об. Ч ēyətte; тым. jgete; об. С ēyətte	блоха
ел. und I; тур. undj	об. Ш, Ч ondz; об., кет., тым. undə; об. С udži, udžə; кет. udždži; об., кет., вас., тым. undə; об. Ч unš; об. С undži; кет. undžu; об. Ч, тым. undžə	вошь
ел. tür	тур. tur'a; об. čura; кет. čurra; кет, тым. čura	гнида
ел. polt'un		гусеница
	вас. talgə; об. Ш talg; вас. talgə; кет. tapqa	клещ
	об. С, Ш, кет. klap, klapə	клоп
	об. Ш, вас. lapj, lapə II	клоп, таракан
	кет. nanjnga; об. С, тур. nānaqa; об. С nänka, nānqa; кет. nənanqo; об. Ш, Ч, вас. nənqa, nənqa; об. С, тым. njnka; кет. njnnga; об. Ш njnka	комар
	об. Ч čiqirj čuk	кузнечик
ел. puni	об. Ч, тым. jsko, jsqo	моль
тур. nimir'a; тур. timir'a	кет., вас. neβre; об. С neβre; кет. nuβərj; об. Ч n'aβre; об. С ssjba; об., тым. sjba; кет. sjpa, sjpipa; вас. heba; об. С sjarbo; об. Ш seba I; об. səba	мошка, гнус
тур. kitta; ел. qite	об. Ч kija; об. Ш kija, kija; кет. kija; об. С qaža, qija; тым. qidža; кет. qija	муравей
ел. tipə, tip; тур. tipä	об. Ч tibä; об. С, Ч, тым. čibä; об. Ч, вас. čiba; вас. čibe; об. С čibe; кет. čipe; тым. čibe; кет. čippe; об. Ч, вас. čjbe	муха
	кет. pje, qibi; тым. loqe	оса
	об., вас. log, loga, loy, loya II; об. Ш loge; об. С lögə, loyə; кет. loqqe	оса, шмель
ел. otapilo tjbə		олений паут
	кет. peŋqirpü, peŋgirpü	паут, овод, слепень
тур. ädäl' tibe	кет. routa; вас. ru II; об. Ч rüja	паут
тур. kurparira		паут, шершень
	об. Ш äštet pü	паут-щелкунец
	кет. oiəgoča	паук
тур. k'azil'tjre, q'azil'tjre	об. Ч qβendreka, kβendreka; об. С qβəziltare	стрекоза
	об. Ш pürke; об. Ч, вас. purka	шершень, шмель

qaβ-ulgo, qaβ-əlgo, ср. кет. alg 'черная утка', тур. alqij 'утка-турпан' (тотемы Нижнего мира); об. Ш, Ч elqil 'нижний', elqil šünd 'нижний этаж' (ср. душа уходит в Нижний мир); ел. ilgij, ilyaj; об. Ч iljil; об. С ilgej 'нижний, внутренний'; ел. iljij r'el'ak' 'нижняя сторона' (нижний ярус подземного мира). Кроме того, материальное совпадение компонента со словами ilgu, elgu, əlgu 'жить' рождает ассоциативную связь с жизнью под землей, что и нашло отражение в мифе. Защитная функция описываемого мифического духа сохраняется в мифологеме каβa-lozj 'черти, дьяволы'. По данным Г. И. Пелих, они могут быть и на земле, и под землей [9, с. 30]. Каβa-loz не был душой человека, он

был защитником от всякой «нечистой» силы. Его фигурка становилась вместилищем от всевозможного зла [9, с. 31]. В современных диалектах мифологема имеет положительную коннотацию: кет. qaβal lozj 'волшебник, призрак'.

Второй компонент -lyo (loyo) лексемы об. Ч qaulyo 'жук, букашка (с крыльями, но не летает)' известен как наименование насекомого «оса, шмель», ср. об., вас. log, loy, loga, lögə, loyə. Дух олицетворен в образе такого насекомого, которое выступает в роли духа-защитника или является духом-помощником в мифологическом представлении селькупов.

Действие духа loy, ср. об. Ч, вас. loyəl 'дьяволиный', loyol 'для духов' проявляется в лек-

семах об. Ч *loʷβadeʃpugu* ‘смеяться’, *loʷβatple kβateʃpugu* ‘начинать смеяться’; об. С *loʷelgu* ‘заржать’, *loʷettəmbəgu* ‘ржать’; об. Ч *loʷəmbugu* ‘громко смеяться, ржать’.

Таким образом, лингвистический анализ лексических единиц, входящих в состав тематической группы «насекомые», показывает, что процесс образования данного пласта лексики явля-

ется своеобразным представлением селькупов об окружающей среде, их мировоззрение. Представляется, что мир мелких насекомых отражает мир добрых и злых духов. Описание мифологических мироощущений селькупов и попытка раскрытия значения наименований насекомых позволяют расширить знание о картине мира данного народа.

Сокращения

Вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект; нар. – нарымский диалект; об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч); об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; об. Ш – обский говор Шёшкуп и Шёшкуп; тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Сахарова О. В. Флористическая лексика селькупского языка: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 173 с.
2. Ким А. А. Очерки по селькупской культурной лексике. Томск, 1997. 219 с.
3. Быконя В. В. Фрагменты духовной культуры селькупов в наименованиях мифических образов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). Вып. 4 (55). Томск, 2006. С. 133–140.
4. Самодийская мифология // URL: <http://www.wiki.simbolarium.ru/index/php/>
5. Костина Н. Ю. Названия птиц как специфическая группа слов (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2004. 31 с.
6. Класс насекомые (Insecta) // URL: <http://www.floranimal.ru/classes/2703.html>
7. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
8. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка (онлайн-версия) // URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-8280.htm>
9. Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск, 1998. 78 с.

Карманова Ю. А., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: kosmosila@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 14.02.2011.

Y. A. Karmanova

ENTOMOLOGICAL VOCABULARY OF THE SELCUP LANGUAGE AS A REPRESENTATION OF SELCUP'S MYTHOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

The paper considers some peculiarities of Selcup world creation and its influence on the formation of entomological vocabulary in the Selcup language. The names of insects were systematized and their morphemic division let us define their possible initial meaning for the Selcup nation.

Key words: *the Selcup language, names of insects (entomological vocabulary), mythology, a lexeme qəβalqo ‘an insect’.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kosmosila@inbox.ru